

Раннехристианская погребальная живопись Херсонеса – Херсона (к итогу дискуссии о датировке)

Туровский Е. Я., Филиппенко А. А., Фомин М. В.

Туровський Є. Я., Філіппенко А. А., Фомін М. В. Раннехристианский поховальний живопис Херсонеса – Херсона (до підсумку дискусії про датування). Херсонеські склепи з християнським поліхромним поховальним живописом входять до числа найбільш ранніх пам'яток християнського мистецтва. Сьогодні відомо 12 таких поховальних споруд. Вони були створені в період становлення херсонеської християнської громади (сер. IV ст. н.е.) та використовувалися протягом близько 100 років. Поступово живопис заснований на античних традиціях було замінено більш аскетичним стилем.

Ключові слова: склеп, мартирій, поліхромний стиль, хрисма, графіті.

Туровский Е. Я., Филиппенко А. А., Фомин М. В. Раннехристианская погребальная живопись Херсонеса – Херсона (к итогу дискуссии о датировке). Херсонесские склепы с христианской полихромной погребальной живописью входят в число наиболее ранних памятников христианского искусства. Сегодня известно 12 таких погребальных сооружений. Они были созданы в период становления херсонесской христианской общины (сер. IV в. н.э.) и использовались в течение около 100 лет. Постепенно живопись основанная на античных традициях была вытеснена более аскетичным стилем.

Ключевые слова: склеп, мартирий, полихромный стиль, хрисма, граффити.

Turovskij E. J., Filipenko A. A., Fomin M. V. Early Christian Burial Art of Chersonese - Cherson (to the summary of the dating). Chersonesus tombs with Christian polychrome funeral painting are among the earliest monuments of Christian arts. Today 12 such burial facilities are known. They were made in the time of formation of Christian community in Chersones (the mid. IV AD century) and were in use for about 100 years. Eventually art based on ancient tradition were replaced by more austere style.

Keywords: tomb, martyrios, polychrome style, hrisma, graffiti.

Одной из уникальнейших группа памятников раннехристианского искусства в Херсонесе являются склепы с полихромной живописью. На сегодняшний день открыто 12 подобных погребальных сооружений содержащих росписи. Фактически, они стоят в одном ряду с такими шедеврами как Римские катакомбы и росписи молитвенного дома в Дура – Европос. Созданные на рубеже поздней античности и раннего средневековья на границах Римо – Византийского мира они несут в себе сформировавшиеся традиции эллинистического декоративного искусства первых веков, но имеют уже совершенно иную смысловую нагрузку.

Наиболее полное описание восьми из них вошло в фундаментальный труд выдающегося российского археолога и специалиста в области раннехристианского искусства М. И. Ростовцева [12]. Материал о двух склепах (№ 1, 2), открытых в 1998–1999 гг., был опубликован в приложении к работе В. М. Зубаря и А. И. Хворостяного [5, с. 144-154]. В 2003 г. был обнаружен еще один склеп [21, р. 19-20]. В 2006 г. он был исследован [13]. Помимо расписных памятников с использованием полихромной техники, здесь же был открыт уникальный склеп с рисунками, врезанными по сырой штукатурке.

Исследуя памятники раннехристианской живописи Херсонеса, М. И. Ростовцев пришел к выводу о том, что данная группа представляет собой результат заимствования, перенесения уже готовых, полностью сформировавшихся художественных форм. Сюжеты декоративной росписи херсонесских склепов свидетельствуют о том, что они были созданы в один период и находятся в хронологической близости к аналогичным по стилю памятникам. По его мнению, херсонесские склепы, скорее всего, были расписаны приезжими мастерами, которые хорошо знали основы современной им системы погребальной живописи и следовали ей [подр. см.: 12, с. 148-152].

Но существует и другая точка зрения. Согласно одного из предположений авторов склепы могли быть расписаны и местными мастерами. На территории некрополя были открыты и гробницы, содержащие явно языческие сюжеты, принадлежавшие предыдущей эпохе. Таким образом можно предполагать о существовании традиции и некоторой школы античной погребальной живописи в Херсонесе, на основании которой начала формироваться христианская система росписи [14, с. 40].

Особый интерес представляют эти памятники для изучения развития и формирования христианской традиции. Система погребальной росписи, возникшая на границе поздней античности и раннего средневековья сочетала в себе достижения античного декоративного искусства и раннехристианской символики. Так, склепы содержат в себе множество античных элементов (мраморную инкрустацию,

растительные орнаменты, изображения птиц и цветов), при этом все эти символы несут христианскую смысловую нагрузку.

Вопрос датировки этой группы памятников остается одним из самых сложных и спорных. М. И. Ростовцев, опираясь на нумизматический материал, датировал их второй половиной IV – началом V вв. [12, с. 451, 462, 469, 503-507]. Позже эту дату поддержали П. Д. Диатроптов, [2, с. 34-36], Л. Г. Хрушкова [17, с. 168-194], И. А. Завадская [3, с. 258-288]. Точку зрения о более позднем создании расписных склепов – не ранее второй половины V и даже начала VI вв. – отстаивал В. М. Зубарь [6, с. 12; 5, с. 158-163; 7, с. 300-311].

Одним из аргументов, подтверждающих позднюю датировку херсонесских склепов (не ранее второй половины V–VI вв.), В. М. Зубарь считал изображение рюмкообразного сосуда на входной стене склепа № 1 1998 г. [5, с. 158-163]. Но возникает закономерный вопрос, можно ли условное изображение чашевидного сосуда на стене склепа однозначно отождествлять с типологическим рядом стеклянных «рюмок»? Такое предположение, учитывая схематизм рисунка, представляется натянутым.

Весьма важным элементом раннехристианского декора было изображение монограммы Христа – хризмы. Само по себе изображение хризмы (совмещенные буквы X и P греческого алфавита) неоднократно трансформировалось и было широко распространено. Но именно Константиновская хризма, обрамленная в лавровый венок, стала символом триумфа, победы, небесного креста.

Наиболее ранние изображения такой хризмы относятся к концу III в. [1, с. 417-441; 15, с. 76; 18, с. 36-37]. После Миланского эдикта (313 г.) она получила широкое распространение. Встречается её изображение, дополненное греческими буквами альфа и омега («я есмь Альфа и Омега, начало и конец») (Откр: 1:8; 21:13). Со временем Константиновская монограмма вытесняется изображением монограмматического креста (вертикальной ветвью креста является греческая буква P с удлиненной ножкой) [20, р. 243-244; 9, с. 38-40; 16, с. 415].

Монограмма имени Христа в венке встречается в погребальных памятниках IV – начала V вв. в Риме, Испании, Галлии, Равенне [22, р. 340; 16, с. 415]. Такое же время дают надгробные мозаики Северной Африки, где тексты позволяют довольно точно датировать погребения [19, р. 10; 16, с. 416]. Изображения Константиновской хризмы сохранились и в склепах Софии (Сердика), Фессалоник, Сиракуз, Ниш, Сард, при этом датировка этих памятников IV–V вв. тоже не вызывает сомнений [23, р. 761-786].

Полное изображение хризмы с α и ω сохранилось в склепе 1904 (1853) г. В росписи плафона склепа 1909 г. также наблюдаются диагональные гирлянды, сходящиеся к расположенному в центре венку, изображение внутри венка сохранилось плохо, но следы хризмы

наблюдаются также вполне однозначно [12, табл. CV, 1]. М. И. Ростовцев предполагал вероятность монограммы также в склепах 1907 г. и на земле Н. Н. Тура, на сводах которых зафиксированы следы изображений венков [11, с. 453-454, 460, 465-466, 478]. Следы двойного круга, в котором могло быть изображение венка и от которого, вероятно, шли прямые гирлянды, отмечены также в склепе 1905 г. [8, с. 53; 11, с. 460; см.: Прил.]. Полное изображение хризмы в достаточно хорошем состоянии в кругах и венках отмечено на потолке склепа 2003/2006 гг.

Ранняя дата росписи херсонесских склепов подтверждается декоративной системой в целом, практически полностью еще подчиненной античным традициям. Известно значительное количество погребальных памятников IV–V вв., живопись которых имеет христианскую символику в виде хризм и крестов [3, с. 258-288]. В некоторых из них, как правило, из числа наиболее ранних, так же как и в херсонесских склепах, христианские символы сочетаются с традиционными античными мотивами (гирляндами, венками, цветами, птицами), безусловно, наделенными новым содержанием, но исполненными в духе позднеантичной живописи. Подобное сочетание старых форм и новых символов демонстрируют, например, погребальные памятники Сердики, Фессалоники, Никеи, Филипп [10, с. 25, рис. 9; 3, с. 258-288]. В целом для первых веков существования христианства во всех областях изобразительного искусства характерно широкое использование старых форм и образов, которые наполнены уже новым идеологическим содержанием.

Погребальная система росписи имеет аналогии в Болгарии. Три из девяти описанных гробниц Софийского некрополя (№ 7, 8, 9), роспись которых имеет так называемую «мраморную инкрустацию», относятся к самой ранней группе и датируются временем в пределах второй половины IV – конца V вв. [10, с. 67]. Позже V в. погребальные памятники, в декоре которых присутствовала бы имитация мрамора, не известны и в других областях христианского мира. Таким образом, присутствие техники «мраморировки» в христианской погребальной живописи является признаком ее относительно ранней датировки, что важно и для вывода относительно времени создания расписных херсонесских склепов [см.: Прил.].

Еще одним важным аргументом в споре о херсонесских расписных склепах могут выступать нумизматические материалы, несмотря на то, что некоторые исследователи категорично отвергают их решающую роль в датировке [2, с. 34-36; 5, с. 81-84]. В склепах 1903, 1905 и 1912 гг. были обнаружены монеты второй половины IV в. По одной монете Льва I (457–474 гг.) найдено в склепах 1912 г. и 1907 г. Именно на основании этих находок М. И. Ростовцев считал временем росписи большинства склепов вторую половину IV в. [11, с. 451, 457, 462, 469,

471, 479]. Однако В. М. Зубарь, неоднократно отмечая тот известный факт, что монеты IV–V вв. находились в денежном обращении Херсонеса – Херсона вплоть до VII в. [6, с. 4], полностью отрицал ценность нумизматического материала для объективных датировок.

Остановимся на этом вопросе подробнее. Кажущаяся очевидной аргументация В. М. Зубаря при внимательном рассмотрении проблемы не представляется справедливой. Необходимо отметить практически полное отсутствие в комплексах склепов монет языческого Херсонеса II–III вв. Подавляющее большинство находок монет принадлежит к римским медным имперским выпускам самых разных монетных дворов от императора Константина Великого до Аркадия. Отличительной особенностью этих находок является их очень малое нахождение в обращении.

Монеты находятся как по одной, так стопками и даже россыпью. Очевидно, мы имеем дело с обычаем, значение которого сегодня утрачено, возможно, это вариант милостыни, пожертвования, призывающего молиться о душах упокоенных. Такое предположение хорошо объясняет и факт отсутствия в комплексах склепов элевтерийных херсонесских монет с изображениями языческих божеств (Девы, Асклепия и Гигиен), не смотря на то, что они находились в обращении до VII в. Очевидно, для адептов христианской веры языческие боги воспринимались уже чем-то наподобие демонов и не вызывали ничего кроме отвращения. Естественно для отправления христианских обрядов они уже не годились, для этих целей использовались монеты римских христианских императоров. Единичные находки языческих монет эпохи эллинизма и этапа второй элевтерии могли попасть в склеп или с затечным грунтом, или в качестве приношения в тех случаях, когда изображение на монете практически отсутствовало, а атрибутировалась она по нечетким контурам и фактуре кружка.

Из нескольких склепов происходят и более поздние монеты, чем названные выше, наиболее поздними, среди которых являются выпуски императора Льва I херсонесской чеканки. Это может свидетельствовать о том, что данные склепы, в частности склеп на землях Тура, продолжали использоваться для обрядов, посещений и подзахоронений. Монеты Льва I (правил в 457–477 гг.) дают *terminus ante quem* использования херсонесских склепов с живописной росписью. Полное отсутствие в этих склепах монет конца V–VII вв. неопровержимо свидетельствует о том, что в эти времена они уже не функционируют. Особенно показательно отсутствие среди находок пентануммий правления императоров Зенона, Анастасия и Юстиниана Великого херсонесской чеканки, которые составляли в городе действительно массовый материал.

Для лучшего обоснования нашей позиции в затянувшейся дискуссии приведем анализ монетных находок, найденных в склепах 2006 г. Так, из камеры склепа 1/2006, его дромоса и приделов каменной оградки происходит 29 монет (монеты времени явно предшествовавшему склепу – 4 экз., Констанций II (336–371) – 3 экз., Константин II (337–340) – 1 экз., Валент (364–368) – 3 экз., Прокопий (365–366) – 1 экз., Грациан (367–395) – 2 экз., Валентиниан II (375–383) – 5 экз., Феодосий I (378–395) – 3 экз., Аркадий (383–408) – 3 экз., неопределяемые – 4 экз.). Среди находок в склепе 2/2006 было 18 монет (Констанция II (337–361) – 7 экз., Константина I (337–350) – 1 экз., Констанция Галла (351–354) – 1 экз., Юлиана II (361–363) – 1 экз., Феодосия I (379–395) – 1 экз., Аркадия (395–408) – 3 экз., не определенных – 4 экз.). Помимо монет, во время раскопок были найдены другие находки, в частности, бронзовые пряжки и светильники, также не выходящие за пределы второй половины IV – первой половиной V вв. [13].

Опираясь на вышесказанное, есть все основания полагать, что создание херсонесских расписных склепов и их функционирование не выходит за рамки сравнительно узкого промежутка времени – вторая половина IV – самое начало V вв., причем часть из них (те, в декоре которых присутствует Константиновская хризма) не выходит за пределы IV в.

Примечания

1. *Голубцов А. П.* Из чтений по церковной археологии и литургике / А. П. Голубцов. – СПб., 2006.
2. *Диатроптов П. Д.* Еще раз к вопросу о датировке росписей херсонесских христианских склепов / П. Д. Диатроптов // Церковная археология южной Руси. Сборник материалов международной конференции «Церковная археология: проблемы, поиски, открытия». – Симферополь, 2002.
3. *Завадская И. А.* Декоративно – символическая система росписи херсонесских христианских склепов / И. А. Завадская // МАИЭТ. – 2005. – Вып. 11.
4. *Завадская И. А.* Христианизация ранневизантийского Херсонеса / И. А. Завадская // МАИЭТ. – 2003. – Вып. 10.
5. *Зубарь В. М., Хворостяный А. И.* От язычества к христианству. Начальный этап проникновения и утверждения христианства на юге Украины (вторая половина III – первая половина VI вв.). / В. М. Зубарь, А. И. Хворостяный – К., 2000.
6. *Зубарь В. М.* По поводу датировки христианской росписи склепов из некрополя Херсонеса / В. М. Зубарь // Научно-атеистические исследования в музеях. – Л., 1988.
7. *Зубарь В. М.* К интерпретации одного из сюжетов росписи склепа 1912 г. из Херсонеса / В. М. Зубарь // Хсб. – 1999. – Вып. 10.

8. *Косцюшко–Валюжинич К. К., Скубетов М. И.* Извлечение из раскопок в Херсонесе Таврическом в 1907 году / К. К. Косцюшко–Валюжинич, М. И. Скубетов // ИАК. – 1911. – Вып. 42.
9. *Луковникова Е.* Древнехристианская изобразительная символика / Е. Луковникова // Альфа и Омега. – 1995. – № 3 (6).
10. *Миятев К.* Декоративната живопись на Софийский некропол / К. Миятев. – София, 1925.
11. *Ростовцев М. И.* Античная декоративная живопись на юге России / М. И. Ростовцев – Пг., 1914. – Т. 2.
12. *Ростовцев М. И.* Античная декоративная живопись на юге России. Атлас. / М. И. Ростовцев – СПб., 1913. – Т. 1.
13. *Туровский Е. Я., Филиппенко А. А.* Отчет об археологических исследованиях участка некрополя Херсонеса у загородного храма в 2006 г. / Е. Я. Туровский, А. А. Филиппенко // НА НЗХТ. – Д. № 3856.
14. *Туровский Е. Я.* Участок херсонесского некрополя у загородного храма Богородицы Влахернской: некрополь святых? / Е. Я. Туровский // Херсонес – город святого Климента. Тезисы докладов и сообщений VI Международной конференции по Церковной археологии. – Севастополь, 2011.
15. *Уваров А. С.* Христианская символика / А. С. Уваров. – М., 1908.
16. *Хрушкова Л. Г.* О начале христианского Херсонеса Таврического: крестообразная церковь на главном кладбище / Л. Г. Хрушкова // Сугдейский сборник. – 2005. – Вып. 2.
17. *Хрушкова Л. Г.* Христианские памятники Крыма (состояние изучения) / Л. Г. Хрушкова // ВВ. – 2004. – Т. 63 (88).
18. *Юрочкин В. Ю.* Древнейшее изображение Креста Господня / В. Ю. Юрочкин // Православные древности Таврики. Сборник материалов по церковной археологии. – К., 2002.
19. *Alexander M. A.* Mosaic Ateliers at Tabarka / M. A. Alexander // DOP. – 1987. – Vol. 41.
20. *Laurent J.* Delphes chrétiennes / J. Laurent // BCH. – 1899. – Т. 23.
21. *Marchenko L. V.* A New Early Christian Crypt in the Outskirts of Chersoneses Tauric / L. V. Marchenko // International Conference: The Cult of Martyrs and Relics and its Architecture in East and West (3d – 7th c. AD). – Varna, 2003.
22. *Sauer J.* Christusmonogramm / J. Sauer // LThK. – 1958.
23. *Valeva J.* Les tombeaux ornés de croix et chrismes peints / J. Valeva // XIII International Congress of Christian Archeology. Actes III. Citta del Vaticano. – Split, 1998.

